

Это четко прописано в маршруте, и мы будем работать в ресторане весь день в субботу и воскресенье.

Ресторан, в котором он работал неполный рабочий день находится в отеле Гуобин. Как признанный старый пятизвездочный отель в городе, хотя он и не так популярен, как новые отели, требования по-прежнему очень высоки. Шэнь Дуойи прибыл рано, и, переодевшись в рабочую одежду, обслуживал гостей в зоне, которой он руководил.

С тех пор, как Ци Шиань узнал о его работе, он часто приходил сюда, поэтому Шэнь Дуойи не удивился, увидев Ци Шианя, входящего через дверь ресторана.

Но он был немного удивлен, что Лу Кетун тоже пришел поесть.

У него есть друг детства по имени Фэй Юань, который вырос с ним. Отец Фэй Юаня и его отец — товарищи по оружию и коллеги, он и его дедушка живут во дворе дома Фэй Юаня. А Лу Кетун по-щенячьи влюблен в Фэй Юаня, и любовь все еще очень бурная, а ссоры похожи на дождливый день.

— Что же здесь заказать...

Ци Шиань начал что-то искать, Шэнь Дуойи ничего не оставалось, как пройти по меню, и он деловито представил блюда, не глядя на собеседника, опустив глаза. Но краем глаза он мог мельком увидеть соседний столик, и Лу Кетун за соседним столиком чуть не высунул голову.

— Я хочу прошутто с белыми абрикосами, сырный пирог с цветной капустой, жареный рис с куриными ножками, зеленый перец, фаршированный тако, стейк не сильной прожарки, торт «Мадлен» и мороженое, — Ци Шиань заказал целую кучу, и после заказа он хотел посмотреть, есть ли что добавить, но у него уже забрали меню.

Шэнь Дуойи сказал:

— Достаточно.

Иногда он съедал две паровые булочки, когда приносил с собой еду. К счастью, это была западная еда, иначе этот человек заказал бы маньчжурское застолье. Прежде чем Шэнь Дуойи успел уйти, Ци Шиань спросил:

— У тебя есть время после работы?

Шэнь Дуойи ответил:

— Нет.

— Правда? Еще немного времени, давай поговорим, — тон Ци Шианя был исключительно нежным.

Шэнь Дуойи остался непоколебим:

— Совсем нет.

Шэнь Дуойи недоумевал. Этот человек притворялся нежным и элегантным. Мог ли он быть мягким, если был слишком жестким? Шэнь Дуойи это не слишком заботило, и он просто продолжал концентрироваться на своей работе.

Позже, к его удивлению, он был заблокирован в холле на первом этаже гостем после работы. У Ци Шианя было улыбающееся лицо, но он высокомерно преградил путь, сказав:

— Я жду тебя.

Прежде чем Шэнь Дуойи смог сообразить, как с этим справиться, он увидел Лу Кетуна, стоящего неподалеку, и сразу же пошел к нему, готовый уйти с Лу Кетуном в качестве своего компаньона.

Когда он был ребенком, его мать учила его ходить домой с одноклассниками, чтобы быть в безопасности.

Неожиданно Ци Шиань перехватил сразу обоих:

— Это твой друг?

Шэнь Дуойи сглотнул, а затем смело взял руку Лу Кетуна:

— Сам как думаешь? — он не знал, был это его пот или пот Лу Кетуна, его ладони были мокрыми, он повернул голову и бросился к дороге.

Кетун улыбнулся.

— Пойдем.

Они вдвоем вышли из отеля, и Ци Шиань не погнался за ними.

Из-за этого Лу Кетуну пришлось притворяться парнем Шэнь Дуойи.

Это такая старая история, Шэнь Дуойи не думал об этом, пока не вернулся домой, потому что он действительно не принял это близко к сердцу, в конце концов, это был всего лишь небольшой эпизод.

Когда они разошлись на Центральной улице, Ци Шиань сел за руль и умчался прочь, оставив за собой лишь шлейф белого дыма, а те, кто не знал, подумали, что он курит.

Ци Шиань не слишком рассердился, но вдруг вспомнил несколько эпизодов. На самом деле, глядя на ошеломленный взгляд Шэнь Дуойи, он знал, что так называемый «парень» вовсе не был реальным или уже остался в прошлом.

Но он хотел услышать, как Шэнь Дуойи объяснит это.

Мог бы он сказать ему несколько слов?

Шэнь Дуойи прислонился к эркеру и уже взял свой мобильный телефон. Было уже слишком поздно в час ночи, поэтому он решил отправить сообщение:

«Ты занят? Отдохни завтра и приходи ко мне домой поиграть».

Неожиданно собеседник все еще не спал, поэтому он сразу же ответил:

«Тогда я должен съесть твою томатную лапшу!»

Шэнь Дуойи уже поболтал со своим бывшим «маленьким парнем» о завтрашних блюдах, а Ци Шиань все еще снова и снова ждал звонка с разъяснениями и, наконец, не мог больше этого выносить, поэтому он взял на себя инициативу позвонить.

Профиль Шэнь Дуойи и освещенный экран телефона отражались в стекле окна, и когда он нажал кончиками пальцев, чтобы соединиться, Шэнь Дуойи поднес телефон к уху. Звонивший был тих и безмолвен, не издал ни единого звука, и, немного подумав, он понял, что другая сторона ждет, когда он заговорит первым.

Он посмотрел на ночную сцену снаружи, все его тело расслабилось, а его тон был слабым:

— Господин Ци, уже так поздно, а ты все еще не спишь.

Ци Шиань молчал.

Шэнь Дуойи добавил еще одно предложение:

— Однако завтра выходной, ты можешь немного поспать.

Ци Шиань все еще молчал.

Шэнь Дуойи по-прежнему был терпелив:

— У кого не было парня в 21 веке?

Дыхание Ци Шианя стало тяжелее, и он, вероятно, наконец, окончательно разозлился.

— У меня не было парня, — вонзив нож и перевязав рану, Шэнь Дуойи тихо сказал, — в тот раз это было притворством, мы не встречались.

Время шло, и Ци Шиань сказал низким голосом:

— У тебя он будет, очень красивый.

Шэнь Дуойи немедленно повесил трубку, он все еще был немного невинным, чтобы быть таким бесстыдным, как он. Он красивый... что толку быть красивым, практичнее не позволять ему потерять сотни тысяч за несколько дней.

Один удовлетворенно закрыл глаза, а другой в гневе накрылся тонким одеялом.

Шэнь Дуойи был очень занят с тех пор, как устроился на новую работу, и его контакты с другими друзьями не так часты, но между хорошими друзьями существует магнитное поле, даже если они давно не виделись, они могут все равно открыто и непринужденно общаться.

Рано утром выходного дня обычно тихая квартира, благодаря усилиям Лу Кетуна оживилась, а не очень просторная кухня наполнилась звуками кастрюль и сковородок. Шэнь Дуойи носил этот раздражающий фартук и очищенные помидоры, слушая инструкции собеседника.

— Ваш комплекс такой элитный. Здесь такое большое озеро, когда я входил я думал об общей территории, и она тоже была большой, я почувствовал себя спокойнее.

— Фэй Юань в командировке, иначе мы вдвоем собрались бы вместе, но я подумал об этом прошлой ночью. Кажется, ты его вообще не приглашал. Ты, наверное, просто скучал по мне.

— Подожди, там будет не только соевая лапша, верно? Где дедушка?

Это был тот же самый рот. Лу Кетун может произнести две тысячи слов, просто прикоснувшись верхней и нижней губ. В это время Шэнь Дуойи закончил чистить помидоры и сказал:

— Ты видел только что такое большое озеро, но ты не увидел дедушку у озера на рыбалке?

Лу Кетун отрезал вторую половину и съел сырым:

— Вокруг озера рыбачит много стариков, если перед твоими глазами пройдет дюжина красавцев, сможешь ли ты сразу узнать, кто из них я?

— Да, тот, с открытым ртом, — Шэнь Дуойи запрокинул голову и нарезал лук, получая от этого удовольствие. — Почему ты так поздно не спал прошлой ночью?

— Я занят, работаю сверхурочно, — Лу Кетун работает в Садовом бюро и часто не ложится спать допоздна, чтобы наверстать упущенное на работе. Он достал свой мобильный телефон, чтобы показать Шэнь Дуойи фотографии. — Новый проект синхронизирован с системой городского водоснабжения. Как насчет того, чтобы посмотреть на мои чертежи конструкций?

Шэнь Дуойи похвалил:

— Выглядит хорошо, когда его запустят?

Лу Кетун был немного обескуражен:

— Сейчас еще рано, мне все еще приходится часто проводить проверки на местах. После проверки сверхурочной работы дизайн может быть изменен. Кстати, как твоя новая работа? Можно ли зарабатывать, торгуя акциями?

Шэнь Дуойи снова и снова качал головой:

— Забудь, я только что потерял сотни тысяч.

— Что?! — Лу Кетун был ошеломлен. — Риск слишком велик!

Они поболтали и приготовили еду. Шэнь Дуойи был шеф-поваром, а Лу Кетун помогал ему. Когда еда была подана, в дверь позвонили, мистер Шэнь вернулся как раз вовремя. Лу Кетун подбежал, чтобы подобрать маленькое ведерко, но с сожалением сказал:

— Дедушка, мы могли бы приготовить рыбу на пару, если бы ты вернулся раньше.

Старый Шэнь сказал:

— Приготовим вечером, съешь перед отъездом.

Они втроем ели за обеденным столом, а мистер Шэнь рассказывал о семейных новостях, которыми он только что обменялся: чей ребенок женится в следующем месяце и кто ждет второго ребенка.

Шэнь Дуойи молчал, посасывая лапшу, но слегка пнул Лу Кетуна под столом. Лу Кетун вдруг понял и искренне спросил:

— Дедушка, ты чувствуешь, что тебе нечего сказать, когда они говорят это?

Старый Шэнь прямо выразил свои чувства:

— Я ничего не могу поделать. Он слишком амбициозен и не хочет жениться. Мой ребенок умер. Я могу только слушать, как другие хвастаются.

Лу Кетун был недоволен:

— Большинство людей женятся, но будет ли у большинства из них годовая зарплата в один миллион? Если политика позволяет, можно родить второго ребенка, если захотеть, но могут ли они заработать миллион, если захотят?

Шэнь Дуойи тихонько моргнул, глядя на Лу Кетуна, он был очень красив.

Мистеру Шэню это не понравилось:

— Не встревай, у тебя есть партнер.

В то время, когда он жил в том же дворе, Фэй Юаня чуть не забили до смерти за то, что он был с Лу Кетуном, так что старый Шэнь знал об этом. Как только были сказаны эти слова, Лу Кетун тут же поник и взял миску, чтобы выпить суп, опустив голову, а Шэнь Дуойи поник еще больше, наконец, поняв, что дед старый и вспыльчивый, так что ему лучше отказаться от сопротивления.

После того, как еда была закончена, суп и лапша закончились, мистер Шэнь вернулся в свою комнату, чтобы вздремнуть, а двое младших также вернулись в спальню, чтобы отдохнуть. После слишком большого количества еды легко заснуть. Шэнь Дуойи наклонился к кровати, чтобы посмотреть на фондовый рынок, и проповедовал:

— Этот рынок слишком вялый, и подавление линии нисходящего давления не может прорваться. Открывать короткие позиции, когда перспективы рынка высоки, и пробираться сквозь них. Не говоря уже о том, что недостатки коротких и средних позиций ярко проявляются.

Лу Кетун лег рядом с ним:

— Прекрати говорить об этом, я не понял ни слова, давай поговорим о чем-нибудь другом.

Шэнь Дуойи зевнул:

— О чем поговорим?

— Давай поговорим о чувствах! Расскажу тебе о том, как я ударил человека из-за своего любовника! — глаза Лу Кетуна загорелись. — Общественная атмосфера слишком плоха! Будь то изогнутый или прямой, время от времени будет идиот, который всегда будет сопровождать меня и сделает мне больно. Эй, я так устал на работе, что вынужден совершать преступления из-за любви.

Шэнь Дуойи накинул на Лу Кетуна лоскутное одеяло:

— Ты много работаешь, кажется, что быть холостяком лучше, чем быть влюбленным.

Лу Кетун вскочил:

— Что такого хорошего, ты можешь испытать острые ощущения от преступления? Ты чувствуешь острые ощущения от того, что объект, который выходит из шкафа после того, как долго прятался? Можешь ли ты получить карту пары с баллами от кинотеатра?

Шэнь Дуойи был потрясен:

— Почему вы двое такие высокомерные! Вы даже подаете заявку на получение баллов!

— Новый фильм со скидкой 25%, и вы можете получить попкорн бесплатно, — хвастался Лу Кетун, и в голосе был намек на серьезность. — Дедушка так беспокоится, не будь равнодушным, хорошо?

Шэнь Дуойи не ответил. Видя, что тема вот-вот прервется, Лу Кетун попытался спасти ее и спросил:

— Ты когда-нибудь снова встречал кого-то, кто тебе нравился?

Веки Шэнь Дуойи дернулись:

— Что значит встретиться снова... Раньше я...

Лу Кетун сказал:

— Тебе раньше нравился Фэй Юань, ты забыл? Хотя это было давно, я внезапно вспомнил об этом.

...

Шэнь Дуойи внезапно сел, он был немного взволнован, но его оборвали, когда он не смог организовать свои слова. Лу Кетун перекатился на подушку:

— Разве ты не прятал его фотографию, ту, что на берегу моря?

Шэнь Дуойи с тревогой сказал:

— Я уже вернул ее тебе!

— Я знаю... Ты сказал, что, держа это фото, ты чувствуешь, что не можешь быть моим хорошим другом, а это значит, что ты на самом деле заботишься обо мне больше, чем о Фэй Юане. Но ты был сердит только что?

Шэнь Дуойи похож на старого монаха в медитации, который сидит на краю кровати и не может понять, он не зол, он просто очень взволнован, стремясь прояснить свои смутные чувства к другу, когда он был молод.

В день большого взрыва он делал домашнее задание дома, но Фэй Юань взял его поиграть на улице, и ему удалось избежать катастрофы. Позже он и его дедушка переехали во двор дома Фэй Юаня. Родители Фэй Юаня были такими же, как и его родители, и забота Фэй Юаня была единственным источником его чувства безопасности в то время.

Когда он был молод, он считал эти односторонние отношения своей собственной смутной первой любовью и никогда не говорил Фэй Юаню ни слова от начала до конца. Позже Фэй Юань и Лу Кетун стали встречаться, он очень много думал.

Вместо того, чтобы любить, это больше похоже на зависимость.

Он также спрашивал себя в то время нравился ли ему Фэй Юань, но ответа не было, он не знал.

Спустя много лет он и Лу Кетун уже давно стали хорошими друзьями, а Фэй Юань также его хороший друг. Этот вопрос, который обсуждали только они двое, уже был раскрыт.

Но когда Ци Шиань был открыт, Шэнь Дуойи не смог открыться.

Ци Шиань объяснил ему, что его отношения с Ю Си тоже были детскими, поэтому он должен был быть честным с ним.

Вопросы, связанные с эмоциями, трудно разделить на незначительные и важные. Если они незначительные, от них можно отмахнуться с улыбкой, а если они важные, то могут взорвать бомбу. Изначальная работа Шэнь Дуойи состоит в том, чтобы часто оценивать скрытые опасности, поэтому он хочет устранить скрытые опасности как можно скорее.

Лу Кетун заговорил во сне, Шэнь Дуойи накрыл его стеганым одеялом, затем встал и пошел в гостиную. Он молча подбирал слова, готовый рассказать об этом Ци Шианю.

В результате телефон завибрировал, и Ци Шиань позвонил первым.

Он ответил на звонок слегка нервно:

— Привет?

Неожиданно Ци Шиань поддался искушению:

— Это я, ты можешь помочь моему брату с уроками?

<http://bllate.org/book/14608/1296139>